

„произношение образованных слоев общества, — пишет В. Виноградов, — не было регламентировано, не было «олитературено»“.¹ Твердых и обязательных норм общего „национально-разговорного“ языка еще нет. Ярким выражением этой фонетической и орфографической ненормированности городской устной речи является изданный Алексеем Михайловичем в 1675 г указ, в котором объявлялось, что „буде кто в челобитье своем напишет в чьем имени или прозвище не зная правописания, вместо о — а, или вместо а — о, или вместо ъ — ь, или вместо ѣ — е, или вместо и — ѣ, или вместо у — о, или вместо о — у, и иные в письмах наречия, подобные тем, по природе тех городов, где кто родился, по обыкlostям своим говорить и писать навык, того в бесчестие не ставить“.²

Хотя текст былины об Иване Годиновиче в рукописи Лихачева и потерпел значительные изменения под пером писца, а, может быть, был частично разрушен и в том оригинале, по которому познакомился с ним книжник, — однако в нем сохранились отдельные черты, утерянные в позднейших известных нам вариантах этого сюжета, начиная с записи в сборнике Кирши Данилова. Мотив отъезда Ивана Годиновича за невестой в сопровождении дружины численностью в триста человек полностью сохранился только у Кирши Данилова. Киевский князь, как рассказывается в сибирском варианте, предлагает Ивану Годиновичу взять войско в следующем составе: 100 человек из дружины самого князя, 100 из войск княгини, третья сотня из дружины Ивана Годиновича. В записи Гильфердинга (№ 51) сваты сопровождаются войском в 40 тысяч. Отметим кстати, что на неустойчивость этой редко встречающейся цифры указывают сами исполнители. В примечании к былине (№ 51) Гильфердинг пишет: „Прослушав эту былину, Иван Фёпонов заметил, что и сам ее певал в прежнее время, с тою только разницею, что Иван Годенович... не взял предложенной ему Владимиром силы 40 тысячей и казны, а выпросил себе только в товарищи одного «Ефимка паромка»“. В былине, записанной Н. Ончуковым,³ Иван Годинович просит 30 богатырей. В сибирской записи В. Г. Тана-Богораза с Нижней Колымы говорится, что Владимир предлагает жениху, едущему свататься, „сто стрельцов, сто кулачных бойцов“.⁴

Обычно сопровождающая Ивана Годиновича дружина или богатыри или паробок уезжают по окончании сватовства, а иногда даже и раньше (Кирша Данилов) с докладом к князю Владимиру киевскому о благополучном исходе сватовства, о том, что Иван „в любви“ везет,⁵ либо силою

¹ Цитируем по изданию проф. В. В. Виноградова „Очерки по истории русского литературного языка XVII—XVIII вв.“ (ГИЗ, 1938, стр. 47).

² Там же, стр. 47.

³ Н. Е. Ончуков. Печорские былины. СПб., 1904, стр. 313 — 321.

⁴ В. Ф. Миллер. Новые записи былин в Якутской области. Изв. ОРЯС (1900 г.), т. V, кн. 1, стр. 50.

⁵ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом, СПб., 1873, № 83.